

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).04=161.1(045)"+"(571)

Барахович П.Н. Борьба с князьями енисейских киргизов в 1641-1642 гг. и основание Ачинского острога

Аннотация: Отношения России с князьями енисейских киргизов, обитавших на территории Хакасско-Минусинской котловины, являются одной из самых востребованных тем для изучения истории Центральной Сибири. Однако, несмотря на обилие научной литературы, некоторым сюжетам русско-киргизского противостояния уделялось сравнительно мало внимания. К ним можно отнести походы служилых людей Тобольского и Томского разрядов в 1642 г. Кроме этого, до конца остается не выясненным место расположения первого Ачинского острога, появившегося в результате походов воеводы Я.О. Тухачевского в 1641 г. Поэтому автор настоящего очерка поставил перед собой задачу уточнить хронологию русско-киргизских боевых столкновений в 1641 и 1642 гг., а также попытаться определить место строительства Ачинского острога с учетом сведений источников, недавно введенных в научных оборот

Ключевые слова: казаки, киргизы, Сибирь, воеводы, Ачинск, конница, Чулым

Автор: Барахович Павел Николаевич. Закончил в 2007 г. юридический факультет Сибирского федерального университета по специальности юрист. С 2012 г. - соискатель кафедры Отечественной Истории Исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета по специальности история. Область научных интересов: история России XVI - XVII вв., история Сибири XVII в., сибирские служилые люди.

spqr509@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии. — СПб., 1882. — Т. 10. — Вып. 1.

Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). — М., 1967.

- Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. — Иркутск, 1926.
- Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). — Абакан, 1952.
- Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3. — Ч. 2.
- Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964.
- Арзыматов А.А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII – первой половине XVIII века. — Фрунзе, 1966.
- Абдыкалыков А.Н. Енисейские киргизы в XVII в. — Фрунзе, 1970.
- Копкоев К.Г. Добровольное присоединение Хакасии к России // 250 лет вместе великим русским народом. — Абакан, 1959.
- Быконя Г.Ф. Заселение русскими приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981.
- Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995.
- Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984.
- Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). — СПб., 2008.
- Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). — Фрунзе, 1927.
- Кызласов Л.Р. К вопросу об этногенезе хакасов // Ученые записки ХНИИЯЛИИ. Выпуск VII. — Абакан, 1959.
- Кызласов Л.Р. О южных границах государства древних хакасов в IX-XII вв. // Ученые записки ХНИИЯЛИИ. Выпуск VIII. — Абакан, 1960 г.
- Копкоев К.Г. «Енисейские киргизы» и этногенез хакасов // Ученые записки ХНИИЯЛИИ. Выпуск XIII. Серия историческая №1. — Абакан, 1969.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т.2.
- Пестов И.С. Записки об Енисейской губернии. — СПб., 1831.
- Скобелев С.Г. Чуриков. Р.С. К вопросу о месте расположения первого Ачинского острога // Вестник НГУ 2010. — Н. Новгород, 2010. — Серия: История, филология. — Том 9. — Выпуск 3: Археология и этнография.
- Добжанский В.Н. Гидронимы «Июс» и «Белый Июс» в русских документах XVII в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. — Барнаул, 2003. — Кн. 2. Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (7-8 октября 2003 г.).
- Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998.
- Мальцев В.П. Борьба за Смоленск (XVI – XVII вв.). — Смоленск, 1940.
- Сухотин Л.М. Четвертики Смутного времени (1604 – 1617). — М., 1912.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М.-Л., 1948.
- Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. — Л., 1934.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII – XVIII веках. — Новосибирск, 1980.
Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско – Минусинского края. — Абакан, 1995.
Бутанаев В.Я. Сказания о великом хакасском князе Еренаке. — Абакан, 2006.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/11/25/barakhovich_1

Ссылка для печатных изданий:

Барахович П.Н. Борьба с князьями енисейских киргизов в 1641-1642 гг. и основание Ачинского острога [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 234-264. <http://www.milhist.info/2015/11/25/barakhovich_1> (25.11.2015)

Barakhovich P.N. Muscovy's struggle against the Yenisei Kyrgyz's princes in 1641-42 and founding of the Achinsk ostrog

Summary: The Muscovy's relations with the Yenisei Kyrgyz's princes of the Khakass-Minusinsk Hollow play an important role in the modern Central Siberian studies. However, despite solid research, certain aspects of these relations – for example, campaigns of Tobolsk and Tomsk administrative-territorial districts' militia (razryad) in 1642 – still require a special examination. In his article, the author is trying to detect the exact location of the first Achinsk ostrog founded by Voivode Jacob Tukhachevsky in 1641, and also reconstruct the chronology of the Muscovy-Kyrgyz military campaign of 1641-62, all based on the newly discovered primary sources

Keywords: Cossacks; Kyrgyz; Siberia; voivode; Achinsk; cavalry; Chulym

Author: Barakhovich Pavel Nikolaevich. He graduated in 2007 from the Faculty of Law of the Siberian Federal University as a jurist. Since 2012 he is a researcher of the Department of World History of the Faculty of History in the Krasnoyarsk State Pedagogical University with a degree in history. Research interests: history of Russia XVI - XVII centuries, the history of Siberia in the XVII century, Siberian service people.

spqr509@yandex.ru

References:

- Puteshestvie chrez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaja russkogo poslannika Nikolaja Spafarija v 1675 godu [The journey the Russian envoy Nikolai Spafariy through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the boundary of China, in 1675] // Zapiski russkogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju jetnografii. — SPb., 1882. — T. 10. — Vyp. 1.
- Izbrant Ides i Adam Brand. Zapiski o russkom posol'stve v Kitaj (1692-1695) [Notes on the Russian Embassy in China (1692-1695)]. — M., 1967.
- Koz'min N.N. Hakasy. Istoriko-jetnograficheskij i hozjajstvennyj ocherk Minusinskogo kraja [The Khakass people. Historical-ethnographic and economic sketch of the Minusinsk territory]. — Irkutsk, 1926.
- Potapov L.P. Kratkie ocherki istorii i jetnografii hakasov (XVII-XIX vv.) [Brief essays on the history and Ethnography of Khakasians (XVII-XIX)]. — Abakan, 1952.
- Bahrushin S.V. Nauchnye Trudy [Researches]. — M., 1955. — T. 3. — Ch. 2.
- Aleksandrov V.A. Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Enisejskij kraj) [The Russian population of Siberia of XVII – beginning of XVIII century (Yenisei region)]. — M., 1964.
- Arzymatov A.A. Iz istorii politicheskikh otnoshenij enisejskikh kirgizov s Rossiej v XVII – pervoj polovine XVIII veka [From the history of political relations of the Yenisei Kyrgyz with Russia in XVII – first half XVIII century]. — Frunze, 1966.
- Abdykalykov A.N. Enisejskie kirgizy v XVII v [Yenisei Kyrgyzes in the XVII century]. — Frunze, 1970.
- Kopkoev K.G. Dobrovol'noe prisoedinenie Hakasii k Rossii [The voluntary accession Khakassia to Russia] // 250 let vmeste velikim russkim narodom. — Abakan, 1959.

- Bykonja G.F. Zasedenie russkimi prienisejskogo kraja v XVIII v [The Russian colonization of the Yenisei region in the XVIII century]. — Novosibirsk, 1981.
- Butanaev V.Ja., Abdykalykov A.N. Materialy po istorii Hakasii XVII – nachala XVIII vv. [The history of Khakassia XVII – early XVIII centuries] — Abakan, 1995.
- Rezun D.Ja. Russkie v Srednem Prichulym'e. XVII-XIX vv. [The Russians in the Middle Chulym regions. XVII-XIX centuries] — Novosibirsk, 1984.
- Chertykov V.K. Hakasija v XVII – nachale XVIII veka i ee vzaimootnoshenija s Rossiej i gosudarstvami Central'noj Azii [Khakassia in the XVII – beginning of XVIII century and its relations with Russia and Central Asian States]. — Abakan, 2007.
- Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie i taktika kočevnikov Central'noj Azii i Juzhnoj Sibiri v jepohu pozdnego Srednevekov'ja i rannego Novogo vremeni (XV – pervaja polovina XVIII v.) [The weaponry and tactics of the nomads of Central Asia and southern Siberia in the late middle Ages and early modern period (XV – first half of XVIII century)]. — SPb., 2008.
- Bartol'd V.V. Kirgizy (istoricheskij ocherk) [Kirghiz (historical essay)]. — Frunze, 1927.
- Kyzlasov L.R. K voprosu ob jetnogeneze hakasov [Questions of the ethnogenesis of the Khakass people] // Uchenye zapiski HNIIJaLiI. Vypusk VII. — Abakan, 1959.
- Kyzlasov L.R. O juzhnyh granicah gosudarstva drevnih hakasov v IX-XII vv. [The southern borders of ancient Khakass in the IX-XII centuries.] // Uchenye zapiski HNIIJaLiI. Vypusk VIII. — Abakan, 1960 g.
- Kopkoev K.G. «Enisejskie kirgizy» i jetnogenez hakasov [“The Enisei Kyrgyz” and the ethnogenesis of the Khakass people] // Uchenye zapiski HNIIJaLiI. Vypusk XIII. Serija istoricheskaja №1. — Abakan, 1969.
- Miller G.F. Istorija Sibiri [History of Siberia]. — M., 2000. — T.2.
- Pestov I.S. Zapiski ob Enisejskij gubernii [Notes on the Yenisei province]. — SPb., 1831.
- Skobelev S.G. Churikov. R.S. K voprosu o meste raspolozhenija pervogo Achinskogo ostroga [Questions of the location of the first Achinsky Ostrog] // Vestnik NGU 2010. — N. Novgorod, 2010. — Serija: Istorija, filologija. — Tom 9. — Vypusk 3: Arheologija i jetnografija.
- Dobzhanskij V.N. Gidronimy «Ijus» i «Belyj Ijus» v russkih dokumentah HVII v. [Hydronyms "YUS" and "the Bely YUS" in Russian documents of the XVII century] // Istoricheskij opyt hozjajstvennogo i kul'turnogo osvoenija Zapadnoj Sibiri. — Barnaul, 2003. — Kn. 2. Chetvertye nauchnye chtenija pamjati professora A.P. Borodavkina (7-8 oktjabrja 2003 g.).
- Vershinin E.V. Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek) [The provincial administration in Siberia (XVII century)]. — Ekaterinburg, 1998.
- Mal'cev V.P. Bor'ba za Smolensk (XVI – XVII vv.) [Struggle for Smolensk (XVI – XVII centuries.)]. — Smolensk, 1940.
- Suhotin L.M. Chetvertchiki Smutnogo vremeni (1604 – 1617) [Chetvertchik in the time of Troubles]. — M., 1912.
- Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veka [The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of XVII century]. — M.-L., 1948.
- Vladimircov B.Ja. Obshhestvennyj stroj mongolov [The social system of the Mongols]. — L., 1934.
- Umanskij A.P. Teleuty i russkie v XVII – XVIII vekah [The Teleuts and the Russians in XVII – XVIII centuries]. — Novosibirsk, 1980.
- Butanaev V.Ja. Toponimicheskij slovar' Hakassko – Minusinskogo kraja [Toponymic dictionary of Khakass – Minusinsk territory]. — Abakan, 1995.
- Butanaev V.Ja. Skazaniya o velikom hakasskom knjaze Erenake [Tales of a great Khakass Prince Erenak]. — Abakan, 2006.

Internet link:

http://www.milhist.info/2015/11/25/barakhovich_1

Reference link:

Barakhovich P.N. Muscovy's struggle against the Yenisei Kyrgyz's princes in 1641-42 and founding of the Achinsk ostrog [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 234-264. <http://www.milhist.info/2015/11/25/barakhovich_1> (25.11.2015)

БАРАХОВИЧ П.Н.

БОРЬБА С КНЯЗЬЯМИ ЕНИСЕЙСКИХ КИРГИЗОВ В 1641-1642 гг. И ОСНОВАНИЕ АЧИНСКОГО ОСТРОГА

Борьба с князьями енисейских киргизов в XVII столетии является одной из самых драматичных страниц истории присоединения Сибири к России. Уже современники событий подчеркивали остроту «киргизского вопроса». Так, в записках о путешествии Николая Спафария в Китай 1675 – 1676 гг. говорится, что в Красноярске было «всегда опасно от Киргыз: их человек с 1000, толко гораздо воисты».¹ Посол Петра I в Китай Избрант Идес, чье путешествие происходило в 1692 – 1695 гг., характеризовал киргизов как «воинственный народ, крепкий, высокий и плосколицый», совершающий постоянные набеги на русские уезды. Идес сообщает интересные сведения о военном деле киргизов. «Их оружие состоит из лука и стрел. Киргизы никогда не идут в набег без кольчуги и пик, которые они волочат сбоку от коней почти на острие. Живут они по большей части в горах. Это дает им большое преимущество, так как там на них нельзя внезапно напасть».²

Немало внимания русско-киргизскому противостоянию первой половины XVII в. уделил в своей «Истории Сибири» Г.Ф. Миллер. В конце XIX в. для исследователей стали доступны архивные фонды Сибирского приказа. Благодаря работе выдающегося архивиста Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» позднейшие исследователи смогли ввести в научный оборот массу документов о русско-киргизских отношениях.

Киргиз XVII в.

Рис. Шерстнева Е.А, 2015г.

В советский период интерес к истории народностей Хакасско-Минусинской котловины, значительно возрос. Очевидно, это было связано с политикой создания национальных автономий в составе РСФСР, в ходе реализации которой появилась Хакасская автономная область. В 1920-х – начале 1950-х гг. вопросы истории енисейских киргизов затрагивали В.В. Бартольд, Н.Н. Козьмин, Л.П. Потапов и С.В. Бахрушин. С.В. Бахрушин написал специальный очерк по истории киргизов, который стал базой для большинства последующих исследований этого вопроса. В 1960-х – 1991 гг. к истории русско-киргизского противоборства обращались В.А. Александров,

А.А. Арзыматов, А.Н. Абдыкалыков, К.Г. Копкоев, Г.Ф. Быконя, В.Я. Бутанаев, Д.Я. Резун. Среди постсоветских работ, посвященных данной тематике, следует отметить монографию В.К. Чертыкова по истории Хакасии XVII – XVIII в., в которой хроника отношений России с киргизскими князьями описана довольно подробно, а также работы Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова о военном искусстве кочевников Южной Сибири.³

Несмотря на обилие научной литературы, некоторые важные события русско-киргизских отношений в XVII в. были обойдены исследователями. Сравнительно мало внимания уделялось походу служилых людей 1642 г., увенчавшемуся разгромом киргизских князей. В то же время не совсем удачный поход Я.О. Тухачевского в 1641 г. и «эпопея» по основанию первого Ачинского острога достаточно подробно описаны исследователями.

С.В. Бахрушин в работе, посвященной енисейским киргизам, ограничился только указанием результата летнего похода 1642 г. служилых людей Тобольского и Томского разрядов. Вслед за ним коротко это событие характеризовали А.Н. Абдыкалыков и В.Я. Резун. Эти авторы не уделили должного внимания роли красноярских служилых людей и ясачных татар. В.А. Александров, наоборот, сосредоточился только на действиях красноярцев. В его изложении событий киргизы дали «шерть» (присягнули на верность русскому царю) исключительно благодаря усилиям красноярцев. В.К. Чертыков создал более целостную картину событий лета 1642 г., с учетом действий войска, выступившего в поход из Томска и красноярских отрядов.⁴

Таким образом, изучение событий русско-киргизских отношений в конце 1641 – 1642 гг. не потеряло своей актуальности. В этом контексте до наших дней сохраняется вопрос об установлении точного места строительства первого Ачинского острога. В настоящей работе мы попытаемся с учетом новых материалов, введенных в научный оборот, осветить оба этих вопроса.

К моменту появления русских на берегах Енисея, енисейские киргизы имели длительную политическую историю. Как полагал Л.Р. Кызласов,

появление тюркоязычных групп, отождествляемых с древними киргизами, в Хакасско-Минусинской котловине связано с господством гуннов в этом регионе в 201 – 74 гг. до н.э. Впоследствии киргизы оказались лидирующей силой среди окрестных самодийских и угорских племен. В VIII в. политическое объединение киргизов оказалось достаточно сильным, чтобы вести борьбу с Уйгурским каганатом. В 840 г. под ударами войска киргизского кагана пала столица уйгуров на Орхоне. Период господства киргизов на территории Монголии в середине IX – начале X в.в. В.В. Бартольд именовал киргизским великодержавием. Тогда установились прочные дипломатические и торговые связи киргизов с Китаем. К исходу первой четверти X в. киргизам пришлось покинуть Монголию и переместиться ближе к своим старинным кочевьям на Енисее. Л.Р. Кызласов считал, что в XI – начале XII вв. киргизы находились на территории Тувы. Впоследствии киргизская ставка переместилась обратно на берега Енисея. В 1207 г. киргизы изъявили покорность Чингис-хану по требованию его послов. Тем не менее, впоследствии не обошлось без военных столкновений, в 1218 г. Джучи-хан покорил киргизов силой. Дальнейшая судьба киргизов в составе державы Чингис-хана остается дискуссионной проблемой. Так, В.В. Бартольд полагал, что киргизы не участвовали в монгольских завоеваниях. По данным Л.Р. Кызласова они неоднократно выступали против Чингизидов. В качестве ответной меры монгольские ханы организовывали выселения киргизов и подчиненных им племен за пределы Хакасско-Минусинской котловины. Очевидно, после XIII в. влияние монгольского мира на киргизов ослабевает, однако, в полной мере оно не исчезает вплоть до ликвидации политического образования енисейских киргизов в начале XVIII в.⁵

К концу 30-х гг. XVII в. боевые столкновения между подданными русского царя и киргизскими «воинскими людьми» происходили уже более двух десятилетий. Считается, что впервые о Киргизской земле сообщил русским еуштинский князь Тоян в 1604 г., когда он просил русских построить острог на р. Томь. Первый «дипломатический» контакт с киргизами произошел

в 1606 г., когда князь Номча отправил в Томск своих посланников, а с 1609 г. начались прямые боевые столкновения русских служилых людей и киргизов⁶. Борьба велась за обладание обширными ясачными «землицами» в лесостепной зоне Центральной Сибири. Русская сторона в этом конфликте была представлена, главным образом, служилыми людьми Томского города, Кузнецкого и Красноярского острогов. На их же стороне выступали служилые и ясачные «татары» и иногда телеуты в качестве «союзников». Киргизские роды были объединены в три «улуса», Алтысарский, Езерский и Алтырский. Алтысарцы считались наиболее сильным «улусом» и именно их князья выступали предводителями всей «Киргизской земли». Ближайшим союзником киргизом были тубинцы, проживавшие вдоль реки Туба (Упса) на правом берегу Енисея. Этим кочевым народам подчинялись многочисленные племена-кыштымы, а сами киргизы и тубинцы находились в зависимости от хотогойтских алтын-ханов («владельцев» северо-западной Монголии). Алтын-ханы регулярно оказывали своим данникам военную помощь.

Основными объектами нападений кочевников были «волости» Кузнецкого и Красноярского уездов. В августе 1634 г. они, собрав значительные по меркам региона силы, осадили Красноярский острог. Русские отряды, в свою очередь, наносили удары киргизам, тубинцам и их данникам. В 1635 г. силами Томского разряда был предпринят масштабный поход под руководством известного деятеля времен Смуты А. Просовецкого к границе киргизских кочевий.

Несмотря на все военные и дипломатические усилия, разрешить «киргизский вопрос» никак не удавалось, и поэтому у русских воевод и руководителей Сибирского приказа появилась идея строительства острога посреди «немирных земель». Поход для этой цели решено было осуществить силами служилых людей и «татар» Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска. Главным организатором и руководителем новой экспедиции назначили Якова Остафьевича Тухачевского, для чего он получил

должность второго воеводы Тары. К июню 1641 г. войско было готово выступить из Томского города. Чаще всего в официальных документах его численность определяется в 870 ратников, однако, Д.Я. Резун, основываясь на данных челобитной участников похода, считал, что против киргизов отправилось только 660 служилых людей Тобольска, Тюмени, Тары, Томска и Кузнецка.⁷

Согласно отпискам Тухачевского, его войско выступило из Томского города 13 июня 1641 г. и двигалось до неприятельских улусов три недели. Когда его ратники подходили к вражеским рубежам, кочевники собирали свои силы «на саянской границе» своих владений. Верховный князь Алтысарского улуса Ишей Номчин и езерский князь Ичиней Мергенъ находились со своими воинами у устья реки Уйбат, алтысарские князья Кочербай, Бехтень и Далай (возможно, это был сын Ишея Дакалай) расположились у реки Аскиз в шести верстах от Ишея и Ичиней, а тубинцы и их кыштымы моторцы «стояли в зборе» за Абаканом, напротив устья Уйбата.⁸

Судя по дальнейшим событиям, киргизы не успели завершить подготовку к отражению Тухачевского. В определенной мере его отрядом был использован эффект внезапности, что позволило произвести разгром Алтысарского и Езерского улусов. Первое сражение произошло 11 июля «в другом часу дни» в верховьях Уйбата и было очень удачным для служилых людей. Ратники «побили» 70 киргизских воинов, многих ранили, захватили в плен 130 неприятельских «жон и детей», взяли 150 верблюдов, 300 лошадей. Трофеями стали «куяки и платья», большое количество «мягкой рухляди» и деньги на сумму «больши осьми тысяч рублей». В бою пали двое детей боярских, 11 казаков и 15 человек получили ранения.

12 июля 1641 г. Ишей, чья дружина, по оценкам воеводы, насчитывала 700 воинов, вступил в бой с русским отрядом. В этот момент Я.О. Тухачевский понял, что острог на Абакане поставить не удастся, и решил двигаться ближе к русским волостям. При этом он выставил пленников в виде живого щита,

«полон велел перелезть на верблюды и устроя верблюды обозом по обе стороны велел выходить из ишеева улуса по дороге к урочищу х Кизылам», где и решено было возвести острог. Половине войска Тухачевский приказал спешиться, а другой половине «велел битца на лошадях».⁹

Два дня ратники Тухачевского шли по Киргизской земле в русские пределы, отбиваясь от «жестоких напусков» воинов Ишея. В ходе этих боев русским удалось убить 15 киргизов и многих ранить. Видя бесплодность своих усилий, Ишей вступил в переговоры с Тухачевским. Он просил, чтобы «его государь пожаловал, жон и детей их крестить не велел». В случае если русскими будет построен острог, Ишей обещал дать шерть русским, правда, предварительно посоветовавшись со своей «землею». После этого алтысарский князь увел свою рать обратно на «саянскую границу». 15 июля 1641 г. Тухачевский пошел «дорогою что лежит дорога из киргиз в Кузнецкой острог». Здесь у него произошел конфликт с войском. «Служилые люди и юртовские тотарове» не пожалели «острогу в Кизылах ставить» и отправились в русские уезды, чтобы, по словам Тухачевского, «полон свой и ясырь и верблюды и живот в Кузнецком остроге и в Томском изпродать». Ограбленный своими подчиненными Тухачевский остался посреди степи. Рядом с ним находились один тарский ротмистр, один барабанщик, один красноярский и один томский казак, два томских ясачных татарина и 12 личных слуг. С этой группой людей незадачливый воевода «сшел» на дощаниках в Мелесский острог.¹⁰

Несмотря на все трудности, Я.О. Тухачевский не оставил мысли о строительстве острога в пределах «Кизылской землицы». 31 июля 1641 г. он отправился из Мелесского острога «вверх Июсу», имея при себе только 41 служилого человека (число его спутников пополнилось за счет томских казаков, несших годовую службу в Мелесском). 8 сентября 1641 г. служилые поставили новый острог «в Киргиской земле в Ачинской волости».¹¹ Людям Тухачевского в этом сильно помогли красноярские казаки. Тамошний воевода А.П. Баскаков отправил конных и пеших служилых людей «сыскивати» отряд

тарского воеводы. Как писали позже в своей челобитной красноярцы, они у нового острога «башни рубили и зимовье поставили».¹²

Вопрос о месте расположения первого Ачинского острога до наших дней остается дискуссионным. На наш взгляд, главная причина этого заключается в нечетких сведениях источников о месте его основания, допускающих множественное толкование. Основную географическую «привязку» обозначил еще Г.Ф. Миллер в своей «Истории Сибири», основываясь на данных царской грамоты в тюменскому воеводе от 25 августа 1644 г. В ней говорилось, что острог был «поставлен» «среди Киргизские земли в Ачинской волости на реке на Белом Июсе и на Сызырime озере».¹³ В тексте труда Миллер пояснял, что острог находился «к востоку от реки Июса, примерно в 60 верстах к северу от большой Красноярской дороги».¹⁴ Озеро Сызырим как один из ближайших к острогу водных объектов фигурирует и в челобитной казаков-участников похода, сохранившейся в фондах РГАДА.¹⁵ Характеризуя расположение Кизылской волости, Тухачевский писал в Москву, что находилась она «посередь Киргиской земли на реке Миусе велико угодье к лесам и пашням и к сенным покосом и к зверю и к рыбной ловле и х Красноярскому острогу блиско всего за два днища и с красноярскими служилыми людьми сходитца и киргиских людей воевать мочно».¹⁶

Уже в сочинениях XIX в. высказывались различные суждения о месте расположения острога Тухачевского. И.С. Пестов расположил его у р. Июс (Чулым) в Ачинской волости, енисейский губернатор А.П. Степанов также считал, что укрепление находилось в верховьях Чулыма. Пестов и Степанов, чьи труды были изданы в 1831 и 1835 гг. соответственно, видимо, пользовались при определении места расположения Ачинского острога местным материалом, а не документами Миллера. Н.Н. Айгустов и Н.О. Высоцкий указали, что острог поставили у устья Ачинки. Очевидно, будучи жителями Ачинска, они определили место острога чисто умозрительно.¹⁷

Наверное, первым исследователем, попытавшимся интерпретировать данные Миллера и на их основе установить точное место расположения Ачинского острога был И.П. Кузнецов-Красноярский (1908 г.). Он предположил, что острог находился около устья р. Сereж, неподалеку от которого есть озеро Белое (его он отождествил с загадочным Сызыримом).¹⁸ Некоторые позднейшие исследователи, например, В.П. Косованов, Г.Ф. Быконя и В.К. Чертыков приняли эту версию.

В советский период Н.Н. Козьмин, А.И. Дульзон, Л.П. Потапов, С.В. Бахрушин, Б.О. Долгих, З.Я. Бояршинова, К.Г. Копкоев в своих работах сообщали сведения об основании первого Ачинского острога без попыток определить точное место его расположения. Очевидно, это было продиктовано недостаточным количеством введенных в научный оборот источников.

В 30-х годах прошлого века появляется точка зрения, что Ачинский острог мог быть поставлен гораздо южнее Сereжа, около нынешнего Белого Июса. В месте слияния Июсов его поместила составительница карт к изданию «Истории Сибири» Миллера 1937 г. К.Н. Сербина. В 1970 г. В. Латышев высказал предположение, что острог построили у оз. Киприно на правом берегу р. Белый Июс. Д.Я. Резун считал, что острог находился недалеко от озера Биле (Беле).¹⁹ Гораздо позже О.А. Игошин предположил, что острог располагался у оз. Фыркал. Его точка зрения обосновано была опровергнута в работе С.Г. Скобелева и Р.С. Чурикова. Ими была высказана верная с нашей точки зрения мысль, что острог надо искать на берегах реки Чулыма, а не нынешнего Белого Июса.²⁰ Несостоятельность гипотезы о расположении острога Тухачевского около современного Белого Июса можно объяснить и тем, что в этом месте находился центр кочевий Алтысарского улуса енисейских киргизов. Небольшое укрепление удержать там было попросту невозможно.

Серьезной проблемой при определении места острога Тухачевского является путаница из-за гидронимов «Чулым», «Июс» (Миюс) и «Белый Июс». Все дело в том, что современные наименования рек бассейна Чулыма не совсем

соответствует названиям, принятым в XVII и XVIII в. В.Н. Добжанский, основываясь на данных «Истории» и путевых записок Миллера, а также русских документов убедительно показал, что Июсом тот период именовался Чулым от слияния Белого и Черного Июсов до устья реки Урюп.²¹ Эту точку зрения подтверждают челобитные красноярских казаков против киргизов и их кыштымов. Например, в январе 1680 г. отряд детей боярских М.М. Ярлыкова и М.Я. Садовского до того, как соединиться с войском томского сына боярского Р. Старкова около места слияния Белого и Черного Июсов, двигаясь из Красноярска, сразился с киргизами «на речке на Тагане и на Июсе».²²

Следующей проблемой является определение места загадочного озера Сызырим. При помощи введенных в научный оборот А.Х. Элертом материалов путешествия Г.Ф. Миллера можно однозначно ответить на этот вопрос. В феврале 1740 г., проезжая из Красноярска в Томск, ученный указал, что озеро Сызырим-куль расположено на западном берегу Июса (Чулыма) пятью верстами ниже речки Ададым, правого притока Чулыма. Напротив Сызырима располагалась деревня Сызыримская или Дорохова. Пятнадцатью верстами ниже Дорохова в Чулым впадает речка Алдат (Алтат).²³

Населенный пункт под названием Дорохово существует и поныне чуть севернее города Назарово. Речки Ададым и Алтат сохранили свои названия, полученные до прихода русских людей. В связи с этим не оставляет сомнения, что Ачинский острог, возведенный людьми Тухачевского и красноярскими казаками, находился на месте нынешнего села Дорохово. Возле этого села есть небольшое озеро под русским названием Домашнее. Вероятно, это и есть тот самый Сызырим, поскольку нередко сибирские гидронимы менялись под воздействием русских. Не исключено, что некогда Сызырим был значительно больше Домашнего, но под воздействием различных географических факторов уменьшился. Высыхание озер не является редкостью в Хакасско-Минусинской котловине и сопредельных территориях.

В связи с нашей точкой зрения можно принять данные «Росписи Кизыльской волости», приводимые в работе Д.Я. Резуна. Согласно данному документу, «зимовой острожок» Тухачевского находился от Божьего и Белого озер за «два дни», а от устья Белого и Черного Июсов «за три дни».²⁴ Сам Д.Я. Резун объяснял такое несовпадение с его точкой зрения тем, что «зимовой» острог не являлся первым Ачинским острогом.

Согласно данным Д.Я. Резуна, Ачинский острог представлял собой четырехугольное укрепление, обнесенное тыновым частоколом с тремя башнями. Одна из башен под названием «Большая» была проезжей, другая, «Боровая» – глухой. Третья фактически представляла собой амбар с погребом для хранения «пушечных запасов». Вооружение острога составляли две «пушечки дробленные» в Большой башне и одна затинная пищаль в Боровой.²⁵ Известно, что в 1642 г. воевода И.С. Кобыльский расширил это укрепление – «около Ачинского острогу поставил другой острожек».²⁶

После поставления острога Я.О. Тухачевский развернул активную деятельность по объясачиванию окрестных племен. Решая такую задачу, он чередовал дипломатические методы воздействия и применение военной силы. 20 сентября 1641 г. воевода отправил в Кизыльскую волость к князю Татылбаю и ачинскому князю Изырчею своих людей, чтобы те явились в новый острог и дали там «крепкую шерть» русскому царю «на том, чтобы впредь с киргисскими князцами не кочевати» и не сражаться с государевыми людьми. Князцы отвечали, что приедут к Тухачевскому только когда соберут ясак за 4 года, который они якобы задолжали русским. 5 октября в Ачинском острожке появился мелесский ясачный татарин Байкелдейка, от которого Тухачевский узнал, что кизыльцы и ачинцы не только не собираются в русское подданство, но и предпринимали враждебные действия против русских. Ясачный рассказал, что они «не доходя до Тарского города два днища на реке на Ее казаков семи человек убили», забрав при этом в плен ясачных людей.²⁷

13 ноября 1641 г. Тухачевский отправил томского казака Ивана Павлова и байгасарского князца Сулгуя к князю Ишею. Посланцам было велено говорить киргизам, чтобы те «от воровства своего отстали», «добили челом» царю и дали в Ачинский острог «заклады» (заложников). Кизыльцам и ачинцам, через владения которых пролегал путь к Ишею, опять полагалось говорить те же слова о разрыве союза с киргизами, прекращении вражды с русскими и даче ясака. Татылбайка и Изырчейка отказались вести Павлова к киргизам, а относительно ясака заявили, что если его соберут, то отдадут в Мелесский острог и подчеркнули свой статус двоedanцев, говоря, что «надобе дать государем своим ясак киргиским князцам». Впрочем, кизыльцы и ачинцы в январе 1642 г. отказались давать ясак в полном объеме и посланному из Мелесского острога томскому пятидесятнику Максиму Мокиеву.

Такое положение дел побудило Тухачевского продолжить боевые действия. За подмогой на Красный яр были посланы кузнецкий казак Дениска Кирилов и тюменский казак Архипка Малков. 2 марта 1642 г. А.П. Баскаков отправил в Ачинск отряд из сотни служилых людей и ясачных татар во главе с атаманом Емельяном (Елисеем) Тюменцовым и пятидесятником Никитой Хохряковым, а также конную казачью «пятидесятню» Василия Пеунова. 12 марта 1642 г. «на реке Белом Июсе блиско устья Черново Июса на речке на Салгане» красноярцы побили улус «лутчево киргисково мужика» Начикая, а также отряды кизыльцев и ачинцев. Среди пленных оказались жена и дети Начикая, а также старший сын Татылбая Изерчей. Пленников Тухачевский отправил на Красный яр, так как не было возможности прокормить их в Ачинске. Результатом похода было и то, что под «государеву руку» вернулся откочевавший ранее от Красноярска представитель аринской родовой верхушки Балык Омочаев.²⁸

После таких событий киргизы стали покладистей и уже в мае просили Тухачевского отпустить родичей Начикая. Летом 1642 г. для переговоров к киргизским князьям ездил из Ачинского острога сын боярский Юрий

Ядловский, но его миссия была прервана вестями о новом большом походе сибирских воевод против киргизов.²⁹

Частичный успех похода Тухачевского побудил томских воевод продолжить боевые действия против киргизских князей. В конце концов второй томский воевода Иван Семенович Кобыльский со служилыми людьми Тобольского и Томского разрядов 10 июля 1642 г. выступил из Томского города. 24 июля он принял Ачинский острог у Я.О. Тухачевского.

По данным Д.Я. Резуна войско Кобыльского при выступлении из Томска насчитывало 664 чел.³⁰ В Ачинском остроге к нему присоединилась находившаяся там на «годовой службе» красноярская пятидесятня Чурилки Львова (в дальнейшем она была подчинена одному из сотенных командиров, тобольскому «татарскому голове» Юрию Воеводскому). В войске Кобыльского, состоящем из ертаула и восьми «сотен», находились тобольские, томские, красноярские казаки, «Тобольского города литва», тобольские и чацкие «татары». Во главе сотни томских казаков мы находим сына воеводы Ивана Ивановича Кобыльского. Служилые люди имели при себе «наряд» – полевую артиллерию.³¹

Кобыльский-старший, видимо, на основании опыта своего предшественника, понимал, что одних его усилий для победы над киргизами будет недостаточно, и поспешил призвать на помощь красноярцев. Воевода А.П. Баскаков 31 июля 1642 г. «в сход» томскому военачальнику отправил отряд конных казаков под руководством ссыльного ротмистра Степана Воинова сына Коловского и ясачных татар, во главе которых стояли представители родовой верхушки Абытай Тюлькин и Бодук Татушев (всего около 120 чел., в т.ч. 70 татар). В этот же день вверх по Енисею в стругах пошел атаман Милослав Иванов сын Кольцов с сотней казаков, имея задачу встать на енисейских «перевозах», чтобы не позволить киргизам и тубинцам получить помощь от их кыштымов, обитавших вдоль правого берега Енисея.³²

Перед тем как перейти к описанию боевых действий следует сказать пару слов о руководителях русских и татарских отрядов. Воевода И.С. Кобыльский начал свою службу еще во времена Смуты. Е.В. Вершинин, пользовавшийся материалами Л.М. Сухотина, отождествил его со смоленским сыном боярским Иваном Кобыльским.³³ Однако, согласно сведениям смоленской десяти 1606 г., полное имя этого служилого человека было Иван Неверев сын Кобыльский.³⁴ В кормленной книге 7121-25 гг., опубликованной Л.М. Сухотиным, фигурирует лицо, которое можно отождествить с нашим героем. Это бельский (служивший по городу Беля, ныне – г. Белый Тверской области) сын боярский Иван Семенов сын Кобыльский. Известно, что 20 октября 1613 г. «за бельскую службу и за выход» ему было придано к «старому» окладу в 7 руб. 3 рубля.³⁵ Можно предположить, что под «бельской службой» здесь подразумевается участие в полугодовой обороне Белой от польских войск в 1610 г. Также известно, что до своей сибирской службы И.С. Кобыльский служил стрелецким и казачьим головой в Белгороде и сумел проявить себя в этой должности как решительный командир. 18 июля 1625 г. он с белгородскими ратниками разбил татарский отряд за р. Осколом, отняв у них весь русский полон, взятый в Оскольском уезде и под Валуйкой. В июле 1627 г. он снова разбил татарский «загон» за р. Донцом на р. Береке и отбил русских пленников.³⁶ Как видим, Кобыльский ко времени прибытия в Томск был опытным воином и хорошо знал войну против кочевников. Эти навыки емугодились в Сибири.

М.И. Кольцов прибыл на Енисей с отрядом А.О. Дубенского в 1628 г. и с этого времени постоянно участвовал в боевых столкновениях с киргизами. Спустя некоторое время после трагической гибели своего отца атамана И.О. Кольцова от рук взбунтовавшихся красноярских казаков, он сам становится казачьим атаманом. В этой должности Кольцов возглавлял поход против тубинцев, руководил обороной Красноярска летом 1634 г., ходил в Канскую землю в 1636 г., где возвел Канский острог (ныне – г. Канск Красноярского края). В 1640 г. он со своими казаками успешно действовал против киргизского князя Иженея, а потом ходил на восставших жителей Канской земли.³⁷

Причудливая судьба была у ротмистра С.В. Коловского. В 1632 г., по его собственным словам, он «выехал» из «Польской земли» в Россию. В Москве Коловский крестился в православную веру и был назначен «у своей братии у иноземцов ротмистром». В этом чине он несколько лет нес «береговые службы» против крымских татар. В 1639 г. пока Коловский находился на службе в Туле, государевы люди «выняли» в его московском доме табак. За хранение табака на своем дворе Степана сослали в рядовую конную службу в Красноярский острог. Здесь, правда, он фактически выполнял обязанности командира конных казаков и в 1654 г. за свои многочисленные службы был поверстан в дети боярские.³⁸

Абытай Тюлькин являлся сыном аринского князца, по имени которого именовалась «волость», где возвели Красноярский острог («Тюлькина земля»). Наряду с Татушем Алыбаевым и его сыновьями он возглавлял племенные группы аринцев, жившие около острога. С 1631 по 1645 гг. имя Абытая регулярно встречается в послужных списках походов против киргизов и бурят как предводителя «подгородних» татар. В большом походе против бурятского князя Ойлана ему доверили все ополчение ясачных людей Красноярского уезда.³⁹

Как видим, летний поход 1642 г. против киргизских князей был не только грамотно спланирован, но и удачно подготовлен в плане подбора военачальников.

6 августа 1642 г. И.С. Кобыльский выступил из Ачинского острога в южном направлении. Через три дня, 9 августа «перешед реку Белой Июс верст с шесть и не допустя реки Абакану до улусов своих за три дни пришел навстречу киргискойи князец Ишей». На этот раз князь Ишей решил собрать все имеющиеся силы и остановить русских на рубежах своих владений. В составе его войска кроме киргизов, тубинцев и их кыштымов, согласно отписке Кобыльского, были «присыльные люди черные калмыки и мунгалыцы» (очевидно, воины алтын-хана).

Киргизы и их союзники «в третьем часу дни со всех четырех сторон» атаковали двигавшийся по степи отряд Кобыльского. Позже воевода писал в Москву царю, что «я, холоп твой, прося у Бога милости и правя войска, с ними бился с третьево часу дни и до вечера и многия у них жестокие напуски были и милостию Божию и твоим государским счастьем, наседаючи на наряд и на пешие люди, и в тех напусках и в помычках многих у них людей побили и переранили и лошадей под ними многих побили и пераранили и лутчево у них князца Табуня ранили в двух местех».⁴⁰

В течение паузы среди боевых столкновений, в «полуденном часу дни», Ишей с остальными князьями, «видя над собою победу и свое изнеможенье», попытались вступить с русскими в переговоры. Томский воевода через подчиненных ему татарских мурз передал Ишею условия мира. Киргизы должны были дать «шерть крепкую» на том, чтобы им принять подданство русского царя, выдать аманатов (заложников), давать ясак, отпустить пленных ясачных людей и не предпринимать враждебных действий против русских поселений и ясачных волостей.⁴¹

В этот же день, 9 августа, отряд С.В. Коловского «за Белым Июсом на речке на Туачаке» встретился с киргизским отрядом. В копейной сшибке красноярцы и «подгородние татары» опрокинули неприятеля, после чего оставшиеся киргизы укрепились на возвышенности, «взошли на гору на камень», откуда начали отстреливаться из пищалей и луков. Но, это им не помогло, казаки и татары сбили киргиз с «камня», многих убив и переранив.⁴²

Важную победу в этой кампании одержал М.И. Кольцов. На «Сыдинских перевозах» его отряд разбил войско кашинских, бохтинских и моторских людей, которые шли на помощь киргизам. В этом бою Кольцов «бился явственно», «алтырсково князца Кубана убил да другово улусново мужика убил» и сам получил ранение «в левой бок противо сердца».⁴³ Эти успехи напрямую повлияли на последующие события.

10 августа 1642 г. переговоры продолжились. Ишей вместе с другими киргизскими князьями попросили у Кобыльского неделю времени, «чтоб ему подумать со всеми землями» об условиях мира. Томский воевода понял, что кочевники пытаются тянуть время, дабы получить помощь «от мунгалов и от черных колмыков». Видя такую «неправду», И.С. Кобыльский «велел Ишею съехаться с собою один на один, а ратным людям велел быти ис табору и устроая полки и сотни велел стоять в справе и готовыми быть на [бой]». При встрече киргизский князь снова стал просить отсрочки для принятия решения, теперь уже на две недели. Но томский воевода был непреклонен, «ему в том сроке отказал и не дал ему сроку не на един час и велел головам сотенным итти на бой». Поставленный в безвыходное положение Ишей, видя «царскою грозу и свое изнеможенъе», вынужден был принять условия воеводы.⁴⁴

Князья «и все улусные люди» шертовали царю «по своей вере самую крепкою шертью, пили золота». По обычаю, приносящий клятву на верность, пил из чаши, куда помещались кусочки раздробленного золота, вино или воду. Этот ритуал восходит к монгольским практикам подтверждения договоров. Помимо киргизов он встречается у телеутов. Очевидно, появление такого ритуала у тюркоязычных народов произошло из-за близкого соседства с монгольским миром.⁴⁵

Томский воевода забрал в свой лагерь киргизских аманатов и 11 августа 1642 г. взял с киргизов обещание послать в Москву «челобитчиков» для подтверждения своей верности.⁴⁶ С вестью о победе, «сеунчем», в Москву отправился сын И.С. Кобыльского Иван. В столице эта новость была принята с удовлетворением, как гласит надпись на обороте отписки И.С. Кобыльского, «Государь слушал, указал писать к воеводе, к Ивану Кобыльскому, с похвалою и по той киргиской службе своим государевым жалованьем милостивым словом». ⁴⁷ Впоследствии воевода получил материальное поощрение. Как установлено Е.В. Вершининым, к 750 четвертям поместий ему прибавили 150, к 30 руб. денежного оклада – еще 40.⁴⁸

Весьма любопытным представляется вопрос о локализации боевых действий августа 1642 г. Если относительно места боя М.И. Кольцова с киргизскими кыштымами (устье реки Сыда, правого притока Енисея) сомнений нет, то с районом действий главных сил И.С. Кобыльского, а также конного красноярского отряда не все так ясно. Единственным географическим ориентиром здесь служит «речка» Туачак. Этот гидроним встречается в русских документах не один раз. В «доездной скаске» красноярского атамана Р.И. Кольцова о его поездке к киргизскому князю Ереняку Ишееву в феврале 1678 г. указано, что Ереняк с другими князьями шертовал русскому царю «речке на Тоочаке», как ранее поступил его отец Ишей.⁴⁹ В топонимическом словаре Хакасско-Минусинского края, составленном В.Я. Бутанаевым, есть водный объект со схожим названием. Это ручей Тоочах-чул (Тоджах-чул) по речке (ручью) Борожуль, название которого на русский переводится как Боярышниковый ручей.⁵⁰ Если это и есть та самая «речка» Туачак, то красноярцы должны были находиться в районе восточной части протоки Чулыма Анги, куда впадает Борожуль (Бораджуль), что расположена в нынешнем Орджоникидзевском районе республики Хакасия. Рядом с Борожулью имеются «горы», сформированные из осадочных горных пород. Там же расположена культовая для местных народов возвышенность Сарыгбейтигей (Вершина желтой кобылицы). Вполне возможно, что разбитые Коловским и Абытаем Тюлькиным киргизы пытались укрепиться именно на ней.⁵¹

Если принять во внимание данные отписки И.С. Кобыльского, можно определить место главных боевых столкновений. По всей видимости, Ишей перешел Чулым в районе Анги около нынешнего поселка Арабкаево и, продвинувшись на шесть верст к северу, столкнулся с отрядом томского воеводы. На правом берегу Чулыма (Июса, Белого Июса) он оставил заслон, который потом разбили красноярцы, зайдя киргизскому войску в тыл.

Главным результатом победы над киргизами летом 1642 г. было прекращение боевых столкновений на 24 года. В этот период киргизские князья исправно посылали в Томск аманатов, давали ясак и формально считались подданными русского государя. В декабре 1644 г. некоторые киргизские князья отказались давать пришедшему на их землю монгольскому алтын-хану Эрдени Батур-хунтайджи «потому что они под государевою высокою рукою» и просили у русских заступничества.⁵² В моменты, когда монголы совершали походы в киргизские пределы, томские и красноярские воеводы под предлогом защиты государевых подданных оказывали им дипломатическую поддержку, а в 1657 г. красноярский воевода даже собрал войско для похода против монгольского «царевича» Лоджана (Лавсана).⁵³

Новый виток русско-киргизского противостояния начался в 1666-1667 гг., когда киргизы перешли под власть «черных калмыков» (джунгар). Джунгары занимали жесткую позицию относительно ясачных людей, не допуская двоеданных отношений. Как следствие, киргизы во главе со своим князем Ереняком Ишеевым начали совершать нападения на русские поселения и ясачные волости. Отметим, что на протяжении всей оставшейся части XVII в. русским отрядам так и не удалось повторить успеха И.С. Кобыльского. Только поход красноярского сына боярского К.С. Самсонова 1701 г. против ослабленных уничтожением в 1692 г. Тубинского улуса киргизов, смог заставить сына Ереняка Корчуна шертовать русскому царю.

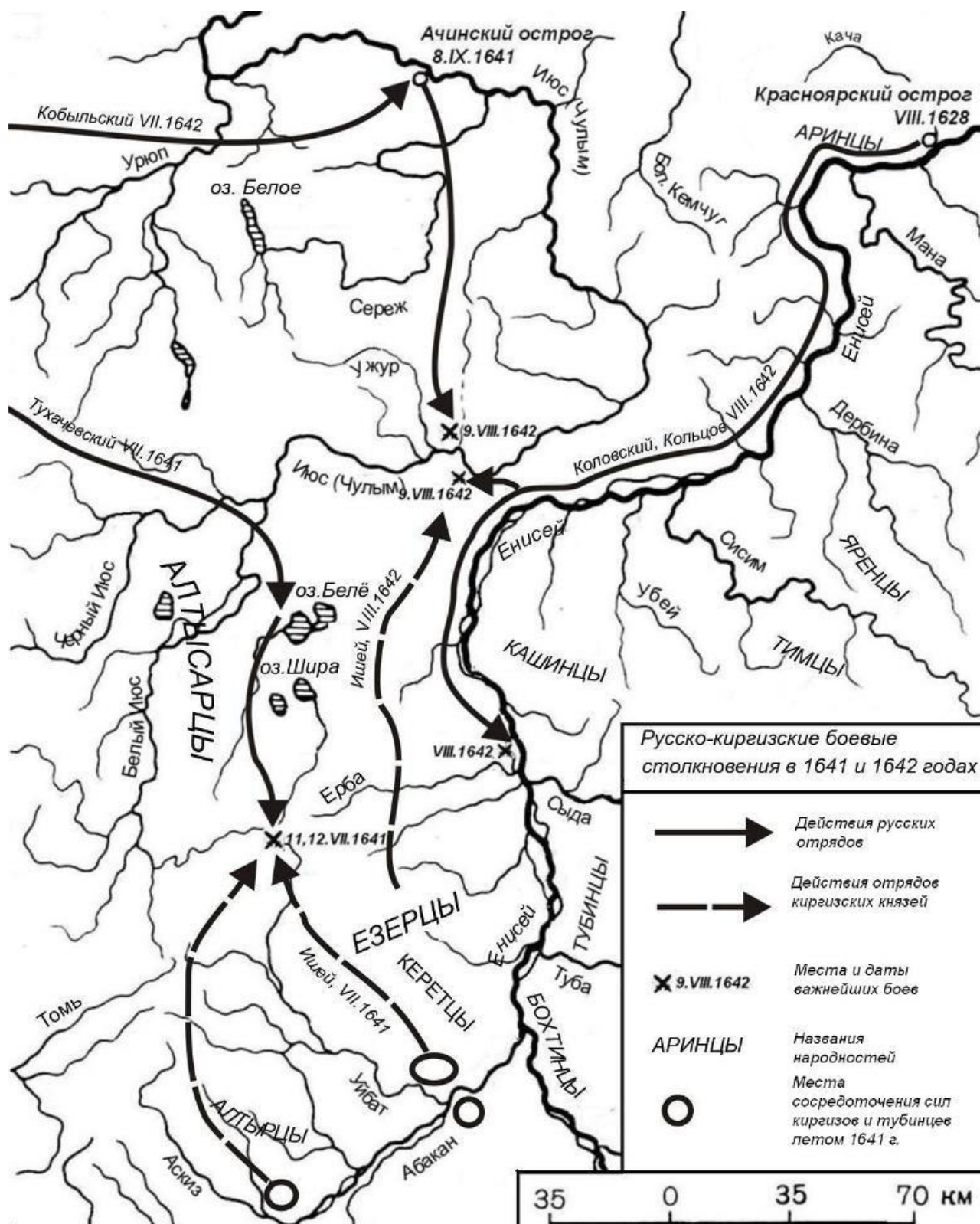
Ачинский острог долгое время оставался одним из ближайших русских опорных пунктов к Киргизской земле. Это обстоятельство предопределило его непростую судьбу. Летом 1658 г. в связи с челобитной ясачных людей укрепление было перенесено на новое место томским сыном боярским Юрием Трапезунским. С этого времени оно находилось в Басагарской волости возле Чулыма и впадающей в него «речки» Кангала.⁵⁴ Здесь острог благополучно простоял полтора десятилетия, пока 11 ноября 1673 г. не был сожжен киргизами из отряда князя Шанды Сенчикенева.⁵⁵ Через шесть лет, в сентябре

1679 г. Шанда снова ходил в Томский уезд, где его люди вновь сожгли Ачинский острог. Киргизы убили в остроге пятерых казаков и захватили две пушки. Но на сей раз поход оказался бесславным для кочевников, они были разбиты войском томского сына боярского Романа Старкова. Шанду убил служилый татарин Сайсачко Лаков, а потом отсек его голову и привез в Томск.⁵⁶ Ачинский острог был возобновлен только в 1683 г., теперь уже на правом берегу Чулыма близ речки Тептятки.⁵⁷ Но даже после шертования киргизов в 1701 г. острог на Чулыме не был оставлен в покое. В 1707 г. его уже в очередной раз сожгли «воинские люди» и только в 1710 г. Ачинск заново отстроил томский сын боярский Савва Цыцурин.⁵⁸

Русский служилый человек XVII в.

Рис. Красникова А.В., 2015 г.

Карта боевых действий русских и кригизов в 1641-42 гг с указанием места

Ачинского острога

Автор: Барахович П.Н., 2015 г.

Приложение.

1642 г, не ранее 19 августа. – Отписка томского воеводы И.С. Кобыльского об успешном походе против енисейских киргизов.

(Л. 596) Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всея Руси холоп твой Ивашко Кобыльской челом бьет. В нынешнем, Государь, во 150 году по твоему, Государя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси, указу велено мне, холопу твоему, с твоими государевыми ратными людьми сибирских разных городов, которые были с воеводою, с Яковом Тухачевским, итти с Томсково на твою государеву службу в Киргискую землю в Ачинский острожек, принять мне, холопу твоему, [у] прежнево воеводы у Якова Тухачевского острожек и острожные ключи и наряд и пушечные запасы взя[ть] и свинец и латы и шишаки и пансыри и копья и знамена и барабаны и мушкеты и коробины и всякую ратную збрую и служилых людей, в том во всем расписатца с воеводою Яковом Тухачевским велено мне, холопу твоему. И отпустить ево, Якова, ис Киргиской земли из Ачинского острогу в Томской с теми служилыми людьми, которые с ним, с Яковом, тот острожек ставили. А мне, холопу твоему, прося у Бога милости, над киргизскими людьми и над тубинцы и над моторцы промыслять, сколько милосердный Бог помощи подаст, киргизских людей и тубинцев и иных непослушников войною под твою Царскую высокую руку привести и были они под твоею царскою высокою рукою навеки неподвижны и ясак с себя давали так же как иных земель иноземцы под твоею высокою Царскою рукою живут и ясак с себя по вся годы платят, что (Л.597) Божию милостию и твоим государским счастьем твоими государевыми ратными людьми на киргизы (Над строкой: войною ехали по твоему) промысл будет или сами киргизские люди и тубинцы тебе, Государю, добьют челом и аманатов добрых дадут насовсем с ними укрепить накрепко и что про киргизские остроги высмотр мой, холопа твоего, будет и то мне, холопу твоему, Ывану, обо всем отписать к тебе, к Государю, к Москве не мешкая.

И в нынешнем, Государь, во 150 году, июля в 10 день по твоему, Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси, указу я,

холоп твой, пошел из Томскова на твою службу в Киргискую землю со всякими разных городов с ратными людьми. Июля, Государь, в [2]4 я, холоп твой, пришел и у воеводы у Якова Тухачевского острожек принял и во всем с ним росписался и отпустил ево, Якова, из Ачинского острожку в Томской с теми служилыми людьми, которые с ним тот острожек ставили.

И августа, Государь, в 6 день ходил я из Ачинского острожку со всеми ратными людьми на твоих государевых изменников и неопслушников на киргизских людей и на тубинцов и на моторов. И августа, Государь, в 9 перешед реку Белой Июс верст с шесть и не допустя реки Абакану до улусов своих за три дни пришел навстречу киргиской князец Ишей со многими киргискими людьми и с ыными со многими землями с тубинцы и с котюрцы и с алтырцы и с керейцы и саянцы и с кизылцы и с качинцы и с аринцы, да с ними же, Государь, были присыльные люди черные калмыки и мунгальцы и твоих государевых ясашных волостей ясашные люди кизилские и ачинские и тюлькинских волостей. И на походе, Государь, в третьем часу дни со всех четырех сторон (Л. 598) на меня, холопа твоего, ударили киргиские люди со всеми собранными людьми. И я, холоп твой, прося у Бога милости и правя войска, с ними бился с третьево часу дни и до вечера и многия у них жестокие напуски были и милостию Божию и твоим государским счастьем, наседаючи на наряд и на пешие люди, и в тех напусках и в помычках многих у них людей побили и переранили и лошадей под ними многих побили и пераранили и лутчево у них князца Табуня ранили в двух местех, а жив ли, Государь, тот князец или нет тово не ведомо. И расидошися, Государь, с бою в полуденном часу дни прислал ко мне, холопу твоему, киргиский князец Ишей и иные киргиские князцы ото всех земель, видя над собою победу и свое изнеможение и твою Государскою высокою руку и грозу, учили у тебя, Государя, милости просити, чтобы ты, Государь, их пожаловал, велел бы их принять под свою царскою высокою руку. И я, холоп твой, по твоему государеву указу послал к ним томских ж мурз Буларка да Тигменя да тобольскова мурзу Етыгея и велел им говорить, чтобы оне, киргиские князец Ишей с товарищи и многих землиц

киргизы от воровства отстали и вину свою к тебе, Государю, приснесли и шерть крепкую дали на том, что им быти под твоею Государскою Царскою высокою рукою навеки неопдвижными и аманаты дали и ясак с себя по вся годы давали как иных земель иноземцы и твоих государевых ясачных людей всех от себя розпустили по урочищам где хто они жили и государевых служилых людей нигде не побивали и под твои государевы города и под остроги войною не приходили и ясачных людей из волостей к себе, в киргизы, не забирали и никакова воровства нигде не чинили.

И августа в 10 князцы с киргискими людьми были и многие речи с ними говорили киргиский, Государь, князец Ишей с товарищи бил челом тебе, Государю, прошал сроку до недели, чтоб ему подумать со всеми землями и чяючи (Л.600) к себе помощи от мунгалов и от черных колмыков. И я, холоп твой, видя их неправду, велел Ишею съехатись с собою один на один, а ратным людям велел быти ис табору и, устроя полки и сотни, велел стоять в справе и готовыми быть на [бой]. И видючи, Государь, то Ишей, что я, холоп твой, устроил служилых людей всех на бой и он, Ишей, устроил свои полки и устроя полки прислал ко мне, холопу твоему, чтоб съехатися мне с Ишеем и обо всем в том государевом деле договор учинить. И как я, холоп твой, съехался и учал ему, Ишею, говорить, чтоб он ото всякого воровства отстал и тебе, Государю, шертовал и аманаты дал. И Ишей, Государь, учал у меня, холопа твоего, сроку просить на две недели и я, холоп твой, ему в том сроке отказал и не дал ему сроку не на один час и велел головам сотенным итти на бой и Ишей, Государь, видя твою царскою грозу и свое изнеможенье, учал мне говорить, чтоб я, холоп твой, не велел служилым людям с ними биться и де со всею Киргискою землею и с ыными со всеми землями, которые с ним, с Ышеем, собраньем шертуем чтоб им быти под твоею Государевою Царскою высокою [рукою] навеки неотступно и аманаты и ясак с себя дадим. И я, холоп твой, велел ему, Ишею. И Ишей, Государь, истолковался с разными земель князцами ко мне, холопу твоему, приехал и тебе, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всея Руси, вину свою принесли и я, холоп твой, Ишея и иных

разных земель князцов и со всеми улусными людьми быти под твоею Государскою Царскою рукою навеки неотступно и тебе, Государю, служить и прямить и (Л.601) в аманаты лутчих людей по переменам в Томской присылать.

А им, Государь, киргизцам, я, холоп твой, велел кочевать по твоему, Государь, указу по старым своим кочевьям кто преж сего кочевал, а шертовали тебе, Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всяя Руси, они, киргиские князцы и все улусные люди, по своей вере самую крепкою шертью, пили золота. А кода, Государь, я, холоп твой, аманатов взял и ково именем и с которых земель и котрые князцы тебе, Государю, шертовали и ково, Государь, я, холоп твой, взял в аманаты и послал в Томской и тому я, холоп твой, послал к тебе, Государю, (Л.602) под сею отпискою. Да они же, Государь, киргиские князцы Ишей с товарищи ото всех земель посылают к тебе, к Государю, к Москве челобитчиков лутчих князцов, а дан, Государь, им, киргиским людям, срок что быть их челобитчикам в Ачинском а из Ачинского острожку в Томской на пятнатцать дней острог мне, холопу твоему, придут и я, холоп твой, тех челобитчиков пошлю тотчас же. А с сеунчом, Государь, к тебе, Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Федоровичю, к Москве прислал я, холоп твой, сына своево Ивашка, а послужной список я, холоп твой, за своею рукою выслал к тебе, Государю, к Москве с томским сыном боярским, с Степаном с Неверевым, августа в 19, а о том, Государь, я, холоп твой, в Томской к стольнику и воиводе князю Семену Клубкову Мосальскому да Ульяну Дмитриеву Жеребцову писал.

(Л. 596 об.)

Государь слушал, указал писать к воеводе, к Ивану Кобыльскому, с похвалою и по той киргиской службе своим государевым жалованьем милостивым словом.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Столбец № 84. Л. 596 – 601. Подлинник.

¹ Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки русского географического общества по отделению этнографии. — СПб., 1882. — Т. 10. — Вып. 1. — С. 69.

² Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). — М., 1967. — С. 281.

³ Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. — Иркутск, 1926. — С. 2-186.

Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). — Абакан, 1952. — С. 218

Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 2-298.

Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964. — С. 302.

Арзыматов А.А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII – первой половине XVIII века. — Фрунзе, 1966. — С. 2-90.

Абдыкалыков А.Н. Енисейские киргизы в XVII в. — Фрунзе, 1970. — С. 2-140.

Копкоев К.Г. Добровольное присоединение Хакасии к России // 250 лет вместе великим русским народом. — Абакан, 1959. — С. 19-37.

Быконя Г.Ф. Заселение русскими приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981. — С. 2-248.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995. — С. 2-258.

Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 2-196.

Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007. — С. 2-336.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). — СПб., 2008. — С. 2-786.

⁴ Бахрушин С.В. Научные труды. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 205.

Абдыкалыков А.Н. Енисейские киргизы в XVII в. — Фрунзе, 1970. — С. 48.

Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 76.

Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964. — С.50.

⁵ Подробнее о политической истории енисейских киргизов см: Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). — Фрунзе, 1927. — С. 57

Кызласов Л.Р. К вопросу об этногенезе хакасов // Ученые записки ХНИИЯЛиИ. Выпуск VII. — Абакан, 1959. — С. 70-92.

Кызласов Л.Р. О южных границах государства древних хакасов в IX-XII вв. // Ученые записки ХНИИЯЛиИ. Выпуск VIII. — Абакан, 1960 г. — С. 56-78.

Копкоев К.Г. «Енисейские киргизы» и этногенез хакасов // Ученые записки ХНИИЯЛиИ. Выпуск XIII. Серия историческая №1. — Абакан, 1969. — С. 21-38.

⁶ Подробнее см: Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007. — С. 85 – 87.

⁷ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 55.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 214. Стб. 84. Л. 361.

⁹ Там же. Л. 362, 363.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995. — С. 104, 105.

¹⁰ Там же — Л. 364.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995. — С. 106, 107.

Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 65, 66.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 530.

¹² РГАДА. Ф. 214. Стб. 292. Л. 54, Стб. 132. Л. 56.

Бахрушин С.В. Научные труды. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 205.

¹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. 2. — С. 574.

¹⁴ Там же. — С. 84.

¹⁵ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 69.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 364.

¹⁷ Пестов И.С. Записки об Енисейской губернии. — СПб., 1831. — С. 120.

Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 19-21.

¹⁸ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 22.

¹⁹ Там же. — С. 33.

²⁰ Скобелев С.Г. Чуриков. Р.С. К вопросу о месте расположения первого Ачинского острога // Вестник НГУ 2010. — Н. Новгород, 2010. — Серия: История, филология. — Том 9. — Выпуск 3: Археология и этнография. — С. 183-187.

-
- ²¹ Добжанский В.Н. Гидронимы «Июс» и «Белый Июс» в русских документах XVII в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. — Барнаул, 2003. — Кн. 2. Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (7-8 октября 2003 г.). — С. 3-7
- ²² РГАДА. Ф. 214. Стб. 715. Л. 35, 63.
- ²³ Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. — Новосибирск, 1990. — С. 216.
- ²⁴ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 70.
- ²⁵ Там же. — С. 84.
- ²⁶ Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А.Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995. — С. 116.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 530, 531.
- ²⁸ Там же. Стб. 241. Л. 51; Стб. 84, Л. 655, 656, 562, 563, 537, 538.
- ²⁹ Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. — Абакан, 2007. — С. 112.
- ³⁰ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 76.
- ³¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 690, 735.
- ³² Там же. Стб. 84. Л. 599; Стб. 241 Л. 77.
- ³³ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 89.
- ³⁴ Мальцев В.П. Борьба за Смоленск (XVI – XVII вв.). — Смоленск, 1940. — С. 372.
- ³⁵ Сухотин Л.М. Четвертики Смутного времени (1604 – 1617). — М., 1912. — С. 106.

-
- ³⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М.-Л., 1948. — С. 154, 156.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 241 л. 71; Стб. 368. Л. 402.
- ³⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т.2. — С. 403-405.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 368. Л. 66, 67; Стб. 241. Л. 67-77, 107.
- ⁴⁰ Там же. Стб. 84. Л. 598.
- ⁴¹ Там же. Стб. 84. Л. 596-602.
- ⁴² Там же. Стб. 241. Л. 69, 71.
- ⁴³ Там же Стб. 241. Л. 70.
- ⁴⁴ Там же. Стб. 84. Л. 600.
- ⁴⁵ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. — Л., 1934. — С. 60-61.
- Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII – XVIII веках. — Новосибирск, 1980. — С. 21.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84. Л. 601.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 84, Л. 596об.
- ⁴⁸ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 89.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 702. Л. 6.
- ⁵⁰ Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско – Минусинского края. — Абакан, 1995г. — С. 135.

Сам В.Я. Бутанаев в популярном издании «Сказания о великом хакасском князе Еренаке» высказал мнение, что «Тоочак» — это культовое место в июсской степи «Тас очак». Но с этим согласиться нельзя, поскольку русские источники характеризуют Тоочак как «речку».

Бутанаев В.Я. Сказания о великом хакасском князе Еренаке. — Абакан, 2006. — С. 8.

⁵¹ Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско — Минусинского края. — Абакан, 1995. — С. 102.

⁵² Русско-монгольские отношения 1636-1654. — М., 1974г. — №71. — С. 254.

⁵³ РГАДА. Ф. 214. Стб. 513. Л. 19-34.

Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1955. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 202.

⁵⁴ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 79.

⁵⁵ Дополнения к актам историческим. — СПб., 1857. — Т.6. — №93. — С. 318, 319.

Бахрушин С.В. Научные труды. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 211.

⁵⁶ Дополнения к актам историческим. — СПб., 1862 — Т. 8. — № 15. — С. 45.

⁵⁷ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 82.

Быконя Г.Ф. Заселение русскими приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981. — С. 239.

⁵⁸ Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье. XVII-XIX вв. — Новосибирск, 1984. — С. 83.